

К вопросу об идентификации стороны электронной сделки

Научный руководитель – Имекова Мария Павловна

Куч Ирина Николаевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия

E-mail: irina_n_kuc@rambler.ru

С 1 октября 2019 года в Гражданском кодексе РФ закреплена возможность совершения гражданско-правовых сделок, в том числе договоров, в электронной форме. О необходимости правового регулирования электронных сделок в научной литературе говорится длительное время. Однако достаточно ли введения поправок, предусмотренных Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ [1], – этот вопрос так и остаётся дискуссионным.

Абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ предусматривает, что письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю. Следовательно, по существу законодатель рассматривает электронную форму сделки как разновидность простой письменной формы. Но в то же время волеизъявление сторон при совершении сделки в простой письменной и в электронной форме происходит немного по-разному.

Так, при совершении сделки в традиционной простой письменной форме волеизъявление сторон состоит из нескольких этапов. Как правило, сначала стороны проводят переговоры и согласовывают существенные условия будущей сделки. Затем стороны в присутствии друг друга составляют документ, соответствующий требованиям законодательства, в котором отражено содержание достигнутого соглашения, и собственноручно подписывают данный документ. В таком случае мы ясно видим, что другая сторона сделки, имевшая волю на её совершение, сама лично подписала составленный документ.

Намного сложнее дело обстоит при совершении сделки в электронной форме. В абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ говорится о том, что требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

При этом что понимать под «любым способом, позволяющим достоверно определить лицо, выразившее волю» законодатель не разъясняет. В связи с этим возникают вопросы, связанные с идентификацией сторон сделки, совершённой в электронной форме.

Традиционно под идентификацией понимается установление тождественности неизвестного объекта известному на основании совпадения признаков; распознавание. Идентификация при совершении сделок в электронной форме заключается в том, чтобы установить лицо, участвующее в такой сделке.

Как правило, сделка в электронной форме предполагает, что стороны территориально удалены друг от друга, и в момент её совершения исключается их одновременное присутствие в одном месте. В связи с этим возникает вопрос: как правильно идентифицировать

лицо, совершившее такую сделку? Как понять, что именно это лицо совершило сделку, что оно выступало под своим именем при совершении сделки?

В настоящее время на законодательном уровне довольно тщательно урегулирован вопрос, касающийся использования лишь электронных подписей. Данному вопросу посвящён Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». По смыслу данного закона электронная подпись представляет собой информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Иные же способы идентификации участника сделки действующим законодательством РФ не урегулированы и, более того, даже не упоминаются.

И.А. Соболев выделяет следующие ранее не известные науке гражданского права способы идентификации (установления личности) контрагентов: регистрация учетной записи на сервере, обмен письмами электронной почты и сообщениями служб мгновенного обмена сообщениями, использование электронной цифровой подписи, а также говорит о возможности комплексной идентификации, что предполагает использование нескольких способов идентификации одновременно [2].

А.Ю. Рыков предлагает свою классификацию способов идентификации: по вещественному признаку (ключ подписи, смарт-карта и т.п.); по запоминаемому признаку (пароли, логины и т.п.); по личному признаку (на основе характеристик, зависящих от физических свойств, или качества пользователя, например, биометрические характеристики (отпечатки пальцев, сетчатки глаза и т.п.)) [3].

Стоит отметить, что логин и пароль являются наиболее часто встречающимися способами распознавания субъектов при совершении ими сделок в сети Интернет. В отличие от ID-карты и электронной подписи, это самые простые и доступные способы идентификации. Но, несмотря на данные преимущества, они обладают и таким недостатком, как то, что по ним не всегда можно определить субъекта. Так, пароль и логин присваиваются на Интернет-сайтах без представления документов, удостоверяющих личность участника сделки. В данном случае можно говорить о том, что зачастую пароль и логин получают такие субъекты, которые хотят оставаться инкогнито. Следовательно, при совершении сделок в электронной форме вопрос о распознавании субъектов зачастую зависит от воли самих сторон. В связи с этим исполнители услуг не всегда могут определить личность заказчика, как и продавец не всегда может идентифицировать покупателя товара.

Таким образом, на основании изложенного, можно прийти к следующему выводу. Законодательное закрепление возможности совершения сделок в электронной форме, безусловно, имеет положительное значение для дальнейшего развития электронной торговли. Однако, принятых мер, по нашему мнению, недостаточно. Необходимым является разработка и принятие на законодательном уровне положений, посвящённых идентификации сторон электронных сделок.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : – Режим доступа: [КонсультантПлюс].
- 2) Соболев И.А. Направления развития гражданско-правового регулирования электронной торговли в России и за рубежом // Общество и право. 2020. № 3 (30). С. 98-101.
- 3) Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет» : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009.